С приходом профессора МакГонагалл темпы строительства полигона "Кленовый лист" небывало возросли. Мастер трансфигурации сыграла гораздо большую роль в строительстве стен, чем кто-либо другой.

Со всей этой суетой и хлопотами, вечером 27 июля наступило время для выполнения миссии Хагрида.

"Я уезжаю вечером, чтобы успеть до раннего утра поздравить Гарри с днем рождения", - Хагрид предупредил Волдеморта, когда тот возился в своей хижине, готовя пирог: "Ты со мной?".

"Нет".

Волдеморту отказался без колебаний, он не будет слишком много общаться с Гарри, чтобы избежать ненужных неприятностей.

"Отлично, тогда где ты будешь меня ждать?" - спросил Хагрид.

"В "Дырявом Котле" ты увидишь меня, после этого я буду следить за вами издалека", - сказал Волдеморту.

"Хорошо, тогда я не буду задерживаться на ужин", - кивнул Хагрид. Первый торт был сделан плохо, что привело его в очень плохое настроение.

"Хорошо, до завтра", - Волдеморт повернулся, чтобы попрощаться, и пошел через Хогсмид обратно в бар "Котел".

Дырявый Котел

Проснувшись утром, Волдеморт первым делом разобрался со своим снаряжением:

Серебряные флаконы с Обратными зельями, три палочки, оружие и боеприпасы, а также несколько лечебных магических зелий.

"Мне придется сделать эликсир Удачи скорее раньше, чем позже".

Если бы он имел при себе Феликс Фелицитас, Волдеморт без колебаний выпил бы каплю другую, но этот эликсир был слишком ценен. Он и так объехал весь черный рынок, где было много подделок и ни одной настоящей порции зелья.

Как один из ведущих мастеров магической медицины, Волдеморт, конечно же, мог отличить настоящий эликсир от поддельного, и если бы ему дали достаточно времени и трав, он даже смог бы его изготовить.

Жаль только, что ему не хватало времени.

"Надеюсь, все пройдет гладко", - Подбадривая себя, Волдеморт спустился вниз, чтобы позавтракать.

"Квиррелл, ты в последнее время редко возвращаешься для сна", - сказал ему Старый Том.

"Занят в Хогвартсе, думаю, завтра-послезавтра я даже перееду в замок", - ответил Волдеморт.

"Так скоро?" - Старый Том был немного удивлен, ведь до начала занятий было еще рано.

"Нужно создать тренировочную площадку для студентов, я хочу немного повисить боевые способности нашей молодежи", - сказал Волдеморт, взяв завтрак, который передал ему Старый Том.

"Очень хорошая идея, когда моя внучка поедет в Хогвартс, она тоже сможет ходить туда тренироваться", - Старый Том говорил с обрадованным лицом, как вдруг увидел Хагрида, и сразу же взволнованно позвал его и спросил, что ему налить.

"Нет, Том, я на побегушках по делам Хогвартса", - Хагрид хлопнул Тома по плечу своей огромной ладонью, едва не раздавив его.

"Боже мой, - воскликнул Старый Том, который наклонился как раз вовремя, чтобы увидеть Гарри, затем прервался, - это... это... это... "

Весь паб погрузился в тишину, за исключением Волдеморта, который остался один спокоен и не обращал внимание на новых посетителей, доедая свой завтрак - он уже видел Гарри Поттера, хотя и через монитор, и новизна впечатлений уже давно прошла.

Кроме того, он немного нервничал, что проклятие Поттера может повлиять на него.

В баре возник некоторый хаос: Старый Том выскочил и поприветствовал Гарри, а другие стекались вперед как сумасшедшие.

"Дорис Крокфорд, мистер Поттер. Не могу поверить, что наконец встретились с вами!"

"Большая честь, мистер Поттер, большая честь!"

"Я счастлив, мистер Поттер, даже не могу передать, насколько я счастлив. Меня зовут Дингл, Дедалус Дингл".

"А я вас уже видел!" - воскликнул Гарри: "Вы однажды поклонились мне в магазине".

Дедалус Дингл так разволновался, что его фиолетовый цилиндр слетел с головы и упал на пол.

"Он помнит!" - вскричал Дедалус Дингл, оглядываясь на остальных и особенно на Хагрида: "Вы

слышали? Он меня помнит!"

Кордоли и Дингл выглядели совершенно ненормально, в своем желании поприветствовать Героя Магического мира.

Волдеморт сосредоточился на этих двух пьянчужках, гадая, не повреждены ли уже их воспоминания.

"Гарри, это твой учитель по защите от темных искусств, профессор Квиринус Квиррелл", - Хагрид освободил Гарри из толпы и подвел его к Волдеморту: "Как я уже говорил, я его доцент".

"Привет, Гарри", - Волдеморт отложил сэндвич в руке и посмотрел на Гарри, которого подтащили к нему: "Что случилось с твоей ногой? Она выглядит не очень хорошо".

"Профессор Квиррелл, я сделал прививку от бешенства, и мне больно, так что сейчас хромаю", - скромно сказал Гарри.

Волдеморт моргнул, он забыл об этом и, схватив салфетку, вытер уголок рта, поспешно меняя тему.

"Хагрид, когда ты планируешь пойти на Суд Гурлингов? Тогда я подумаю, хочу ли я спуститься с тобой".

"Сначала в Гринготтс, Гарри нужно забрать деньги", - Хагрид сказал, отталкивая толпу, которая собиралась снова выйти вперед, и провожая Гарри назад: "Ты иди за мной, я не слишком уверен в спокойствии на Косом переулке, сам видишь, что происходит".

Волдеморт кивнул, откусил еще один кусок сэндвича, прожевал, запил чаем и пошел следом за необычной парой: маленький Гарри выглядел как гномик рядом с косматым и бородатым великаном в мохнатой шубе.

Оказавшись в подсобке, трое наконец расслабились, и Хагрид начал учить Гарри, как пройти на Косой переулок, Гарри с любопытством наблюдал за всем этим.

"Достаточно ли трех постукиваний волшебной палочкой? Я думал, что вам нужно превратить кирпичи в дверь, как вы превратили Дадли в поросенка-а-а-а-ах!", - голос Гарри внезапно прервался от восхищения, так как он был потрясен расступающейся стеной и волшебным видом на сияющую красками солнечную улицу Косого переулка.

"Ты превратил человека в свинью?" - удивленно спросил Волдеморт.

Он был удивлен не столько тем, что Хагрид использует магию, сколько тем, что Хагрид превратил Дадли в свинью, хотя по книге, должен был получиться только свиной хвост.

"Да! И спасибо за палочку, она великолепна", - Хагрид держал в руке зонтик, куда была положена новая палочка.

Волдеморт кивнул и больше ничего не сказал.

Все трое шли молча, Хагрид выглядел немного обеспокоенным оставшейся частью путешествия, Гарри было интересно все, а Волдеморт внимательно следил кругом, у него было плохое предчувствие, как будто проклятие Поттеров пробудилось.

"Квиррелл, ты спустишься к хранилищам с нами?" - спросил Хагрид, подойдя к входу в белое величественное здание банка гоблинов.

Волдеморт хотел отказаться, и даже если бы он вошел, ему пришлось бы перед этим выпить Обратное зелье, но в этот самый момент проклятие Тома Реддла внезапно ударило по нему.

Он задрожал, словно обдуваемый холодным утренним ветром, а затем его душа автоматически отступила в проклятие крови, и душа Квиррелл возоблала над телом - проклятие спустилось, но не на душу Волдеморта, вместо этого оно нашло Квиррелла.

"Хозяин, я захвачу для тебя волшебный камень в хаосе свалки, убью Гарри, а потом верну тебя к жизни", - Душа Квиррелла сказала неистовым голосом.

"Нет, остановись Квиррелл, ты проклят, сейчас у тебя не все в порядке с головой! Квиринус, не вмешивайся, уходи отсюда! Отступи!" - Волан-де-Морт крикнул во время проклятия крови, но Квиррелл сделал вид, что ничего не слышал.

"Конечно, Рубеус", - Квиррелл, который контролировал тело, сказал Хагриду: "Я спущусь с тобой, если будет опасность, я защищу тебя и Гарри Поттера".

Душа Волдеморта, редела в разгар буйства заклинания Помешательства, но безрезультатно, душа Квиррелл, казалось, была отрезана от него, разум парня был полностью сломлен.

Трио вошло в Гринготтс, мир света и чудес, который уже привел Гарри в восторг, в то время как Хагрид настороженно держал свой зонтик, а Квиррелл мрачно осмотрел все вокруг, и уголок его рта слегка приподнялся при виде фигуры Малфоя - и в то же время Малфой тоже увидел его.

В их обоих умах в этот момент волшебным образом возникла одна и та же мысль: это ты.

Квиррелл думал использовать хаос, созданный Малфоем, чтобы получить философский камень и убить Гарри.

Малфой же просто и буквально сказал, что он уже понял, кто тот плут, о котором говорил его хозяин.

Как только их взгляды пересеклись, каждый из мужчин начал готовиться к действию.

Единственным, кто нервничал, был Хагрид, который понятия не имел, есть рядом враг или нет, и который, нервничая, раскаивался в том, что у него большой болтливый рот.

Но на самом деле ему не нужно было так раскаиваться; его болтливость и непосредственность были инстинктивными и Рубеус не собирался меняться из-за одной ошибки. Возможно, ему следует попытаться принять этот недостаток в себе, в конце концов, его невозможно изменить.